

- Даже если нашу подмену разоблачат, я возьму всю вину на себя, так что вы не должны ни о чем беспокоиться.

- Белла, тебе не нужно взваливать на себя такую ответственность...

- Именно. Я взвалю на себя эту ответственность. А ты, сестра, не слишком ли ты небрежна?

- А?

О чем она это говорит?

Моя старшая сестра широко распахнула глаза и посмотрела на меня.

Должно быть, ты сочла происходящее странным, но я только начала.

- Видела мои вещи? Я двадцать лет прожила в этом доме, а все, что у меня есть, поместилось в этот сундук. Неужели ты, как человек, ничего не чувствуешь по этому поводу?

- Эт-то потому... Белла, ты просто не жадная...

- Итак, ты сама в это веришь или говоришь только затем, чтобы оправдаться?

- Разве это не странно? Мы - родная кровь, но одна сестра может чего-то хотеть, а другая - нет?

Я вытащила аккуратно сложенный носовой платок и стала играть с ним.

Рыцари, стоявшие поодаль, должно быть, думали, что мы сейчас начнем утирать слезы. Но на самом деле сестры напротив меня были глубоко потрясены.

- Ит-так... Что ты собираешься с этим делать? Мы о тебе так беспокоились...

- Все потому, что не хотели плохого для себя. Однако я не хочу сожалеть потом, что не выплеснула свое разочарование, поэтому собираюсь сделать все как надо.

- Чего ты хочешь?

- Что ты имеешь в виду под своим «чего»? Компен... Нет, оплаты.

Как только я заговорила о деньгах, то приподняла уголок рта в улыбке. Сестры попятились от меня на шаг, я же сделала шаг к ним.

- Я проработала в этом доме бесплатно двадцать лет и, хотя это был мой сестринский долг, теперь все будет иначе. У меня ведь должна быть пожизненная пенсия, не так ли?

- Брось... Ведь ты же уезжаешь. Ты сказала, если ты уедешь, все мы сможем жить...

- Это верно. Я уезжаю выходить замуж за «того» человека вместо вас обеих. Я выйду замуж за воплощение зла, повелителя убийств, кровавого эрцгерцога. И... за проклятое чудовище.

Слово за слово.

Пока я перечисляла его пугающие прозвища одно за другим, сестры мои бледнели. Даже если бы у них перед носами стали размахивать мечами, это не напугало бы их так же сильно.

Однако Мелани, придя в себя, вспомнила о гордости, хотя сейчас ей и было тяжело дышать.

- И что же ты будешь делать? Белла, если ты не поедешь, все мы обречены. Даже твоя любимица Роза и отец.

- Забавно. Почему вы о себе забыли?

- Что?

- То же самое касается и вас обеих. Мне все равно, поеду я или нет - результат меня ждет один и тот же. Было бы неплохо, если бы мне было с кем умирать.

Добро пожаловать в реальный мир, сестры.

Я притворялась, что маню их к себе, как будто стоя на берегу пограничной реки царства мертвых. Они сглотнули с таким видом, словно даже не знали, что им теперь делать.

- Б-Белла! Ты действительно будешь такой?

- Да. Если вы теперь поняли, отдайте мне все, что у вас есть

- Ты же знаешь, у нас совсем нет денег...

- Книжная полка сестры Мелани. В конце второго ряда там есть книга за пять тысяч золотом

«Экономика и хаос Севера» и книга за три тысячи «Прикладная бухгалтерия в империи». Что до сестры Элайджи, вместо денег принеси мне все изумрудные булавки и рубиновые броши, которые тебе подарили твои бывшие.

- Откуда ты об этом узнала?

- Что значит «откуда»? Кто, как ты думаешь, все это время убирался дома? Служанка?

Какая же ты наивная.

Я сдержала хихиканье. На моем лице оставалось суровое выражение. У нас не так много времени.

- Я даю тебе одну минуту.

- Белла! Как ты можешь так поступить! Если бы ты сказала раньше, я бы все подготовила!

- Если бы я сказала тебе раньше, ты бы все спрятала. Или ты думаешь, я тебя не знаю, сестра?

- Ты...

- Ты в самом деле не хочешь? Ну конечно. Простите, сэр Джером! Мне кажется, я не представилась...

- М-мы поняли! Мы все тебе принесем!

Сестры умчались в дом как молнии. Кто мог бы представить, что это те же самые Мелани и Элайджа, которые дома растекались по постели и полу, как растаявший пудинг?

Увидев, что сэр Джером подошел ко мне поинтересоваться, что происходит, я покачала головой.

- Нет, все в порядке. У меня просто сердце разрывается от горя, когда приходится прощаться с сестрами. Наконец, я хотела бы попрощаться с отцом.

- Бе-Белла.

Когда я схватила отца за воротник, тот оцепенел

Даже когда я собирала плату с сестер, он уже был потрясен, а сейчас просто стоял молча.

Потом, когда пришла его очередь, кажется, был не в силах говорить.

Тц. И как с таким мужеством ты мог играть в азартные игры?

- Не волнуйся, отец. Мне нужны деньги.

- Белла.

- У тебя нет денег, которые ты мог бы мне дать, так что я не стану о них просить. Однако запомни одну вещь. Куда бы ты ни отправился, родители, что продают своих детей, нигде не стоят того, чтобы именоваться родителями.

Поскольку сэр Джером за нами следил, я взяла носовой платок и вытерла уголок глаз.

Как бы ни выглядел сейчас мой отец, а я прощалась с тем, кто подарил мне жизнь, поэтому не могла сказать, что не была опечалена.

- Думаю, это прощание, мистер.

Двадцать лет пренебрежения закончились. Я прижалась головой к пустому карману отца и потрепала его.

Отныне я сама решаю, выживу или нет.

Посреди этой кажущейся ужасающей сцены мне было вполне уютно.

Если забыть, что всё вокруг меня было черного цвета, начиная от бархатного сиденья и заканчивая ручкой двери кареты, все эти предметы были высочайшего качества.

Как я об этом узнала, хотя никогда в жизни не видела вещей «высочайшего качества»?

Потому что, как ни раздумывала бы, а я не встречала ничего лучше этих предметов.

- Ах...

Кажется, что я поплыла, когда оперлась о мягкую спинку.

Страдания вымотали меня. Я вздохнула, спрашивая себя, действительно ли стоит отдавать за такое жизнь.

Тем не менее, если здесь мне было уютнее, чем дома, то можно было бы предположить, насколько тяжкую жизнь влачила Белла.

<http://tl.rulate.ru/book/58653/1526085>